

Галимова М.А.,

DOI 10.51980/2021_1_182

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России,
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Примирительные процедуры в уголовном процессе России: проблемные моменты реализации

Примирительные процедуры сегодня активно используются для разрешения споров в сфере семейных, жилищных, земельных, трудовых, обязательственных, наследственных отношений, имеют большой потенциал в сфере административных и уголовно-процессуальных отношений. Они могут быть реализованы во внесудебном, досудебном порядке либо в рамках судебной процедуры. Концептуальным ограничением примирительных процедур является то, что они не подлежат применению в случаях, когда в результате урегулирования спора могут быть затронуты интересы третьих лиц и общества в целом, в том числе путем ограничения их права на защиту.

В прошедшем десятилетии была сформирована нормативная база реализации примирительных процедур¹, тем самым созданы правовые условия для реализации альтернативных способов урегулирования правовых конфликтов при

участии посредников, в том числе судебных примирителей, в сфере как частных, так и публично-правовых отношений.

Применительно к уголовному судопроизводству в настоящее время основной формой выражения примирительных процедур является комплексный межотраслевой институт примирения сторон². Вопросы повышения эффективности рассматриваемого института как способа разрешения уголовно-правовых конфликтов, развитие и совершенствование примирительных процедур, направленных на его реализацию и широкое применение, в том числе с участием посредников, сегодня активно обсуждаются в юридической науке и практически получили статус государственного задания³. Разрабатываются, активно обсуждаются и апробируются⁴ различные проекты нормативных актов⁵, предусматривающих включение медиативных примирительных

¹ Федеральные законы от 27.06.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»; от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Этот институт существует в плоскости как материального (ст. 76 УК РФ), так и процессуального права (ст. 25, 212, 213, 214; ст. 318, 319 УПК РФ). Он представлен двумя самостоятельными видами примирительных процедур: производством по делам частного обвинения и прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон, которые сходны по своей правовой природе, но занимают обособленное положение и обладают рядом различий.

³ Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность : утв. распоряжением Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р; Перечень поручений Президента Российской Федерации от 06.10.2017 № Пр-2042.

⁴ Научная конференция «Проблемы и перспективы развития института медиации в России» (организована Комитетом гражданских инициатив совместно с Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, г. Москва, 2016 г.); Круглый стол по теме «Реформа института медиации. Перегрузка альтернативного решения споров» (организована проектом «Комфортная правовая среда», г. Москва, 2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Правосудие и примирение: кумулятивные эффекты (факультет права НИУ Высшей школы экономики, 2020 г.).

⁵ В 2016 г. в рамках деятельности межрегиональной общественной организацией «Центр «Судебно-правовая реформа» был подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ по вопросу примирения сторон» (авторы С.А. Пашин, Р.Р. Максудов); в 2017 г. Правительством РФ был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации»; в 2019 МОО «Центр «Судебно-правовая реформа» разработан новый (с учетом замечаний, вынесенных в ходе общественного обсуждения) проект

тельных процедур в систему уголовного судопроизводства. Однако до настоящего времени на законодательном уровне этот вопрос не решен.

Не рассматривая подробно положительные и отрицательные стороны различных законопроектов, обратим внимание на два момента. Во-первых, остается открытым вопрос синхронизации предлагаемого института медиации и действующего института примирения сторон. Высказываются различные идеи, порой кардинально противоположные по смыслу: от расширения действия ст. 25 УПК РФ до ее полного упразднения¹.

С последней точкой зрения категорически нельзя согласиться, поскольку прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) исторически обусловлено для российского уголовного процесса. Эта форма института уголовно-процессуального примирения выступает проявлением гуманизации уголовного судопроизводства, является уже действующим элементом восстановительного правосудия и достаточно эффективно действует на практике. Кроме того, в настоящий момент это единственный институт уголовного судопроизводства, при использовании которого потерпевший в полной мере может реализовать свои процессуальные права относительно хода расследования и разрешения уголовного дела.

В новейшей истории российского права достаточно много случаев, когда отменяемый по различным причинам какой-либо правовой институт через некоторое время вновь возвращался законодателем в сферу правового регулирования. Так, например, с 2004 г. мера уголовного наказания – конфискация иму-

щества – была исключена из системы наказаний; через 2,5 года норма о конфискации имущества была возвращена в уголовное законодательство², но в урезанном и искаженном виде. В советской правовой системе около 40 лет действовал административный надзор органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Выступая элементом сложившейся в советском законодательстве системы мер безопасности (В.И. Горобцов), данный институт эффективно использовался правоприменителем, в том числе в качестве средства предупреждения рецидива преступлений. Административный надзор являлся актуальной мерой, поскольку с ним связывали возможность усиления превентивных начал уголовной ответственности, особенно когда карательные меры не дали желаемого результата (В.И. Зубков, О.В. Филимонов, В.М. Хомич). Фактически институт административного надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, перестал действовать в 1993 г., когда был отменен один из элементов правовой основы обеспечения правомерного поведения поднадзорных лиц (ст. 198.2 УК РСФСР), а формально этот институт утратил силу в 2009 г.³ Одной из причин отмены этого института стала «безоглядная демократизация» российского законодательства, когда под девизом недопустимости нарушения прав человека из сферы правовых средств борьбы с преступностью исключались «антидемократические», «карательные» институты, которые с этой преступностью, в том числе рецидивной, реально боролись, сдерживали ее. И вновь по прошествии двух лет в российскую правовую систему

федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому и обвиняемому возможности примирения» (авторы С.А. Пашин, Л.М. Карнозова, О.П. Киселева), и др.

¹ См.: Позиция Совета судей РФ по проекту федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения» // Вестник «Прецеденты и позиции». 2016. № 5. С. 22.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27.06.2006 № 153-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452. С. 10.

³ Подр.: Астахова А.О. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора: проблемы применения и пути решения: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 10-15.

был возвращен институт административного надзора¹, который был модернизирован в части названия, субъектов применения и процедуры назначения, однако его сущность, содержание и задачи остались прежними. И таких примеров можно привести достаточно большое количество.

Второй момент касается сферы распространения вновь вводимых примирительных процедур в части категории совершенных преступлений. Представляется вряд ли оправданной точка зрения, в соответствии с которой возможности медиации в уголовном процессе ограничены действующим институтом примирения.

В связи с этим следует четко продумать синхронизацию исследуемых примирительных процедур и существующего основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) с тем, чтобы потенциал этих правовых средств действовал в полной мере, согласованно, дополняя друг друга.

Для этих целей интересен подход (А.А. Давлетов, Д.А. Братчиков), согласно которому кроме дел, прекращаемых за примирением сторон, в уголовном процессе есть значительный круг дел, по которым обвиняемый и потерпевший вступают в переговоры с целью достижения определенного компромисса. Выделение этой категории дел обусловлено наличием такого смягчающего наказание обстоятельства, как «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему» (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Данное обстоятельство выступает в качестве ключевого для стороны защиты при соблюдении ряда условий: а) расследуемое преступление не относится к категориям небольшой или средней тяжести, т.е. дело не может быть прекращено за примирением сторон;

б) по делу имеется потерпевший (физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный ущерб или моральный вред); в) обвиняемый признает свою вину в совершении преступления. В такой ситуации адвокат-защитник ориентирует обвиняемого на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему преступлением, с целью смягчения позиции потерпевшего. Для этого стороны вступают в переговоры, фактически такие же, как и по «примиренческим» делам. Обвиняемый предлагает возместить причиненный ущерб при условии, что потерпевший не заявит гражданский иск и займет в судебном заседании благоприятную для подсудимого позицию, например будет просить суд о максимальном снижении наказания².

Еще одна возможность расширения сферы деятельности института примирения – дела, рассматриваемые в порядке гл. 40 УПК РФ при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Обязательным условием применения особого производства является согласие потерпевшего (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). Такое волеизъявление потерпевший высказывает, как правило, в том случае, если ущерб, причиненный преступлением, ему возмещен.

Современный уголовно-процессуальный закон кроме сферы действия института примирения сторон допускает переговоры с целью сглаживания уголовно-правового конфликта по значительному количеству уголовных дел с целью, в том числе смягчения наказания виновному в связи с возмещением потерпевшему ущерба от преступления. Эти уголовные дела могут выступать той необходимой основой, на которой возможна регламентация процедуры медиации в уголовном судопроизводстве.

Возможность расширения сферы действия примирительного производства лежит еще в одной плоскости: согласно статистическим данным ежегодно около

¹ Об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы : Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

² См.: Давлетов А.А., Братчиков Д.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 168-179.

15% расследуемых преступлений совершаются по мотивам ревности, ссоры и других бытовых причин¹. А это, по нашему мнению, та область, где примирительные процедуры могут иметь максимальный эффект, в отличие от традиционной «карательной парадигмы».

Подводя итогу, следует отметить, что внедрение продуманных и детально разработанных примирительных проце-

дур не только в отношении несовершеннолетних, но и в целом в российский уголовный процесс будет способствовать восстановлению прав потерпевшего и послужит закономерной предпосылкой как быстрого разрешения уголовно-правового конфликта, так и обеспечения возмещения вреда, причиненного потерпевшему.

Дидык В.В.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Развитие института компромисса при прекращении уголовного дела

В процессе становления общества человек реализует свои интересы, периодически сталкивается с различного рода конфликтами. Конфликт представляет собой столкновение противоречивых интересов отдельных субъектов, реализующих свои потребности. Устраняя конфликтные ситуации, общество прибегает к различным формам разрешения этих противоречий: принуждение, сотрудничество, компромисс, отзыв, сглаживание.

Широко распространенным способом мирного урегулирования конфликтов в современном обществе является компромисс. В 1718 г. русский язык заимствует понятие «компромисс»: данное слово является производным от новолатинского *compromissum*, которое пришло в наш язык непосредственно через польский – *kompromis*. Компромисс – это своего рода поиск комбинации идей, которые не только обеспечат высочайший уровень удовлетворения для всех без исключения групп, интересы которых находятся в конфликте, но также при необходимости получают поддержку большинства. При достижении компромисса важно, чтобы существовало чувство взаимности, когда каждая сторона отказывается от чего-то равного по ценности или важности. Чувство справедливости в процессе взаимных уступок сделает пе-

реговоры открытыми и конструктивными. Практические сбалансированные предложения, приближающие спор к завершению, повысят уровень сотрудничества для достижения компромиссного решения. Со временем компромисс становится основой стабильности общества, инструментом конструктивного социального взаимодействия и закладывается в политическую, экономическую и законодательную деятельность.

В русской философии, компромисс получил развитие при обращении к проблеме его использования в праве. В своих учениях В.С. Соловьев отражал стремление к созданию синтетического взаимодействия нравственности и права. При этом он считал, что право является своего рода промежуточным звеном, связывающим нормализованные интересы общества и отдельных личностей и моральные ориентиры, а также принципы свободы, которые могут иметь релятивное значение².

С начала XIX века интерес к данному понятию обрёл особую популярность, так как в результате демократизации развития гражданского общества назрели такие компромиссные черты, как толерантность, плюрализм, терпимость, искусство ведения переговоров и заключения взаимовыгодных соглашений, равен-

¹ См.: Сводный отчет по России. Ф. 455. Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие / ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

² Алтухов В. Компромисс – новое слово эпохи? // Свободная мысль. 1993. № 16. С. 16.